

16.01.91

А.В.В.

Н. Каминская

Контрольный листок подлест...

Контрольный листок подлест...

Контрольный листок подлест...

Культура. -1993. -16 янв. -С.7.

И ВДРУГ МНЕ ПОДУМАЛОСЬ...

Как живем, так и празднуем

В рождественские дни, отправившись в овощной магазин за капустой, я столкнулась в дверях с крупным мужчиной. Мельком отметив, что в одной руке у него трехлитровая банка сока, а другая занята пакетом с шампиньонами, я машинально постороилась, как вдруг над самым ухом пробыло: «Эксюзе муа, мадам!» Последствия шока я ощутила только у прилавка. Ну конечно, это был француз. Всего-навсего француз, у которого заняты обе руки, и поэтому он открывал дверь ногой... и... ну да-да... если бы не банка и пакет, он бы подержал дверь и пропустил меня вперед...

Француз в районном овощном магазине, где на прилавках экземпляры с картины Сальвадора Дали «Предчувствие гражданской войны»... Небогатый француз, которому все же хватило на шампиньоны. И это «эксюзе...» для него — привычная норма поведения в любых предлаемых обстоятельствах. Рождественский шок на бытовом уровне. Почти история для отечественной «мадам» образца 1992—1993 года.

Возвратившись домой, к рождественскому телевизору, я вдруг отметила, что наш «ящик» в эти праздничные дни тоже изо всех сил старался сделать из нас «мадам и мсье», то бишь — «господ», чей менталитет биологически приспособлен к салонным бесе-

дам, к святочным рассказам, сюртукам и муфтам, а также к веселью по случаю именно Рождества Христова, а не по какому-либо иному поводу.

Это был густой коктейль из духовных песнопений и молитв, встреч приличных людей в приличных домах со старательными разговорами, приличествующими теме, экранизаций соответствующих сюжетов и тотальных эстрадных программ. Коктейль должен был усладить, приобщить, насытить и, может быть, даже опьянить. Но он оглушил.

Что-то категорически не сошлось. Хотя на этот раз ничего не заимствовалось у Запада — ведь мы справляли свой собственный исконный праздник. Но в том-то и дело, что исконное, традиционное, будучи прерванным и грубо поправленным, может возвратиться к нам тоже чужим. И выглядеть заимствованным. Пусть — заимствованным у самих себя. Но других, не этих, не теперешних.

Стоит ли еще раз утверждать очевидное: сарафан и кокошник — это еще не народность, бал нуворишей — не тот, где скучал пушкинский Онегин и летела в танце Наташа Ростова. Телетрансляция церковной службы — еще не вера, не интимная потребность отдельной души, а всего лишь очередная услуга на дом. Цельными поколениями мы забывали, что такое

святочное гадание, колядки. Утрачен сам ритуал прелестного, очень человеческого праздника, мы попросту не знаем, что говорить, какие блюда есть, в какое время что предпринять.

Вот знаменитая певица Наталья Шпиллер в телепередаче «Театральные встречи» рассказывает, что в детстве в доме родителей Рождество было очень веселым, очень душевным и радостным праздником. Здесь-то, наверное, и зарыл корень несовпадения. Много ли надо для радости и веселья? Когда — пустяк. А, когда — очень много. Сегодня, по-моему, второй случай.

Хотя телевидение очень старалось. Апогеем праздника должен был, наверное, стать рождественский вечер в театре Аллы Пугачевой. И сама хозяйка заново поразила нас изяществом и красотой. Но в том, как шумно и надрывно ворвался этот эскорт «звезд» разной величины в контекст задушевного по замыслу праздничного дня, была какая-то вопиющая отстраненность. Уже давно неоновое-электрический темперамент таких шоу не передается зрителю, а песни никем больше не поются, ибо нет никакой возможности «подхватить» куплет.

А чуть раньше по тому же первому каналу шел двухсерийный фильм с актуальным названием «Просите, и будет

вам». Вот где, кажется, было все про Рождество. И страшноватые святочные рассказы, и молитвы, и фрагменты из жития святого, а в центре — совершенно счастливое семейство, справляющее праздник. Благонаправная зажиточная российская семья начала века — из тех самых, «которые мы потеряли». Красивая мама, уютная няня, мальчики с умытыми лицами и волосиками на косой пробор, девочка в кудряшках, обрамляющих лицо, ручной медведь во дворе, игра в снежки, чтение у камелька, пироги, пряники... Что-нибудь да была наверняка, ибо фильм — чистое наглядное пособие о том, как справляли Рождество мы, прежние. Точнее, лучшая часть нас, прежних... Совпадения — никакого. Да и какое может быть жизненное совпадение с наглядным пособием.

Между этим фильмом и пугачевским шоу, как между двумя полюсами, остались живые сегодняшние люди с их сегодняшним Рождеством, на которое первый раз отведено так много нерабочего времени. Но ведь известно — праздник, как будни. Как живем, так и празднуем.

...А вечерами в мягком падающем снегу ревелись малыши, и родители катали их на санках. А в домах пекли пироги, может быть, где-то и пели, а кто-то рассказывал волшебные истории. Как умели — не публично, не в назойливо-воспитательных целях. Для души. Может, с нее-то, с души, и начать, чтобы праздник вернулся и стал частью нас самих? Но пока что-то не получается. «Эксюзе муа, мадам — мсье».

Наталья КАМИНСКАЯ.

Контрольный листок подлест...	Контрольный листок подлест...	Контрольный листок подлест...	Контрольный листок подлест...
Отдел	Отдел	Отдел	Отдел
Степень	Степень	Степень	Степень
И.О. Фамилия	И.О. Фамилия	И.О. Фамилия	И.О. Фамилия
Контрольный листок	Контрольный листок	Контрольный листок	Контрольный листок
Театральная библиотека	Театральная библиотека	Театральная библиотека	Театральная библиотека
Государственная центральная	Государственная центральная	Государственная центральная	Государственная центральная